

Тарас ДРОЗД

ГЛУБОКО ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ

Драма в пяти картинах.

Действующие лица:

ПЕТРОВИЧ

ВАЛЕНТИНО

ПУПО

АДЕЛИНА

НЮРА

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Просторная комната-мастерская. Железная дверь, два верстака, стулья разных конструкций, старый диван, такого же возраста тумбочка, на которой крутится диск проигрывателя. Тихо "шепелявит" радиоточка. За верстаками двое, рабочие функции которых просты: вставил заготовку, ударил по вырубке, вытащил готовое изделие. Валентино за тридцать, он выше среднего роста, крепко сложен. Пупо старше лет на десять, неказистый, в темных очках.

ВАЛЕНТИНО. Крокодил!
ПУПО (*изображая крокодила*). Э-э-э!

Смеются.

ВАЛЕНТИНО. Орангутанг! Горилла.
ПУПО. У-у-у-у!
ВАЛЕНТИНО. Бегемот!
ПУПО. А-а-а! (*Изображает так же, как предыдущих. Смеется один.*) Еще, Валентино, еще хочу.
ВАЛЕНТИНО. Радио!

Прислушиваются к радиоточке.

ПУПО. Шипит много. Слушать нельзя. Слова непонятно.
ВАЛЕНТИНО. Опять политика.
ПУПО. Валентино, скажи. Ты видел? Бегемота видел?
ВАЛЕНТИНО. Видел, конечно.
ПУПО. Он большой?
ВАЛЕНТИНО. Я рассказывал тебе, Пупо. Ты забыл.
ПУПО. Еще расскажи. Еще хочу.
ВАЛЕНТИНО. Огромная туша мяса. Закрывает и открывает пасть.
ПУПО. Цвет какой?
ВАЛЕНТИНО. Темный такой. Светло-черный.
ПУПО. Глаза расскажи. Глаза какие?
ВАЛЕНТИНО. Я тебе говорил. Не помню, какие у него глаза.
(*Весело.*) Вспомнил. У него нет глаз!
ПУПО. Нет глаз? (*Радостно.*) Интересно так смешно. Живет большой. Туша мяса. Видеть не надо.

Работают.

ВАЛЕНТИНО *(остановившись)*. Музыка!

Слушают музыку, искаженную радиоточкой.

ПУПО. Говорили Петровичу. Купи новое. Сколько говорили.

ВАЛЕНТИНО. Петрович хочет купить многопрограммник. Самый современный.

ПУПО. Сначала простой. Чтобы хорошо. Потом многопрограммник. Мы зарабатываем.

Работают.

ПУПО. Ты рисовал? Вчера рисовал?

ВАЛЕНТИНО. Да. Вчера пробовал новое сочетание. Теплый цвет, холодный. Как волны. И эту картину я подарю тебе. Это будет только твоя картина.

ПУПО. Называется как?

ВАЛЕНТИНО *(вдруг понизив голос)*. Я же говорил тебе. Опять забыл?

ПУПО. Расскажи еще.

ВАЛЕНТИНО *(вполголоса)*. Эта картина будет приносить тебе радость. Тебе будет приятно. *(Работает. Останавливается.)* Дверь!

ПУПО *(испуганно)*. Петрович пришел.

ВАЛЕНТИНО *(озабоченно)*. Сегодня же выходной. Что ему надо?

Открывается железная дверь, на пороге с ключами в руках ПЕТРОВИЧ. Ему за пятьдесят, лысоватый, среднего роста, крепкий, одет в повседневную немодную одежду.

ПЕТРОВИЧ *(радостно)*. Вот как! Они работают! Молодцы. Здравствуйте, ударники, передовики производства.

ВАЛЕНТИНО. Привет.

ПУПО. Здравствуй, Петрович. Как дела?

ПЕТРОВИЧ. А что будем делать в понедельник? От времени не убежишь, ребятки. Каждое время требует своего часа.

ПУПО. Петрович веселый.

ПЕТРОВИЧ. Несмотря ни на что, жизнь прекрасна, Пупо. Бросайте работу. Отдыхать, по домам.

ПУПО. Радио когда? Новое обещал. *(Начинает работать.)*

ПЕТРОВИЧ. Пупо, прости. Трехпрограммник ищущий. Захожу каждый день в магазин.

ПУПО *(весело)*. Петрович, слышно.

ПЕТРОВИЧ. Ну не каждый день, вру, не каждый, но захожу. Когда мимо прохожу. Простое радио зачем брать? Брать так брать. Прекратите работать, вы слышите меня, или нет? Силу применять? *(Шутливо.)* Ах ты, проказник, Пупо! Не слушаться! *(Взглянул на часы. Подумав, хватает Пупо за шиворот, как бы играя, и быстро ведет на выход.)* А ну-ка марш из мастерской! Марш, пока не наказал непослушного такого негодника. *(Выталкивает за дверь.)* Иди в свою комнату. Я сейчас зайду к тебе. *(Закрывает дверь. Возвращается к Валентино.)* Валентино, настал твой час! Сейчас придет она. Женщина, о которой я тебе рассказывал.

ВАЛЕНТИНО *(вдруг закашлявшись)*. Почему ты не хочешь купить простое радио? Простой приемник.

ПЕТРОВИЧ. Причем здесь?.. Я же объяснял. Можно хоть радицентр. Но у вас же есть проигрыватель.

*Открывается дверь,
входит Пупо, останавливается.*

ПУПО. Петрович проказник, Петрович проказник!..

ПЕТРОВИЧ *(медленно идет к проигрывателю)*. Ах, вот оно что. *(Выключает проигрыватель. Изменившимся голосом.)* Вы опять слушали музыку... *(Снимает пластинку.)* Чайковский. Щелкунчик. До классики добрались. *(Ставит пластинку обратно.)* Вы опять слушали музыку? *(Раздраженно.)* Вы опять слушали музыку! *(Срывает с дивана одеяло.)*

*На диване голая девушка.
Это Аделина.*

АДЕЛИНА. Петрович, не кричи, пожалуйста.

ПЕТРОВИЧ. Прости, Аделина.

АДЕЛИНА *(ежась)*. И не смотри.

ПЕТРОВИЧ. Извини. *(Поднимает одеяло, укутывает ее.)*

АДЕЛИНА. Эту пластинку принесла Стелла.

ПЕТРОВИЧ. Очень хорошо.

АДЕЛИНА. Это моя музыка. Я нашла свою музыку.

ПЕТРОВИЧ. Я знаю это произведение.

АДЕЛИНА. Купи мне такую. Пластинку «Щелкунчик».

ПЕТРОВИЧ. Конечно, Аделина. Я обязательно куплю тебе эту пластинку. Щелкунчик – это балет.

АДЕЛИНА. Какая женщина придет? Сейчас в гости кто придет? Которую зовут Нюра?

ПЕТРОВИЧ. Откуда ты знаешь?

ПУПО (*стоя на месте*). Кто придет? Сейчас женщина?

ПЕТРОВИЧ (*бодро*). Ее зовут Анна. Так, ну-ка все садитесь. Я накупил угощений, сейчас буду вас угощать. Ну-ка, ну-ка, что тут у меня? (*Роется в сумке.*)

*Валентино и Пупо идут к дивану.
По их походке становится понятно, что оба слепые. Садятся рядом с Аделиной.
Условный стук в дверь.
Аделина, обернувшись одеялом, идет открывать. Теперь понятно, что и она слепая.*

ПЕТРОВИЧ. Куда? Оденься!

АДЕЛИНА. Это Марица. (*Открывает дверь. Оттуда ей что-то говорят.*) Петрович, Марица спрашивает, ты зайдешь к ним?

ПЕТРОВИЧ (*вполголоса*). Нет. Скажи, я на минутку. На секунду забежал, сейчас ухожу. (*После того, как Аделина закрыла дверь.*) Открываешь в таком виде. Хорошо – Марица, а если бы мужчина?

ПУПО. Петрович смешной. Это же наши.

ПЕТРОВИЧ. Ах да, вы же не видите. Постоянно забываю об этом.

ПУПО. Закрой глаза. Сразу поймешь.

ПЕТРОВИЧ. Все равно. Оденься, Аделина.

АДЕЛИНА. Тебе же нравится. На меня смотреть. (*Идет к дивану.*)

ПЕТРОВИЧ. Здесь холодно.

АДЕЛИНА. Да, холодно. Когда смотрят – холодно.

ПЕТРОВИЧ. Сегодня я принес вам что? Ну-ка, по запаху... Бананы!

АДЕЛИНА. Бананы?

ПУПО. Это фрукт. Тропический.

ПЕТРОВИЧ. Я ни разу вам не приносил бананы, за те полгода, что у вас работаю, но вы их пробовали, наверняка, не однажды... Вы не знаете, что такое бананы?

ПУПО. Я пробовал. Мы знаем.

ПЕТРОВИЧ. Сначала Аделине. (*Дает Аделине банан.*) Держи ты. (*Подает Валентино.*) И тебе, Пупо. (*Дает банан Пупо.*)

АДЕЛИНА. Спасибо.

Троица на диване зачарованно держит в руках по банану. Аделина осторожно нюхает. Пупо пробует откусить.

АДЕЛИНА. Как огурчик. Пахнет по-другому.

ПЕТРОВИЧ. Пупо, его нужно чистить!

ВАЛЕНТИНО *(захохотав)*. Он откусил? Откусил с кожурой?

ПУПО *(весело)*. Смеяться только. Смешно получилось?

АДЕЛИНА. Петрович, расскажи, как он откусил?

ПЕТРОВИЧ. Давай, почищу. *(Чистит банан Аделине.)* Пупо не успел откусить. Пупо почувствовал кожуру. Она такая толстая. Пупо ведь не дурак. Бери. Пупо, давай тебе почищу. *(Чистит банан Пупо.)* А ты, Валентино, сам справишься.

АДЕЛИНА. Петрович, ты не сказал. Какая женщина придет? Ее зовут Нюра или Анна? Кто она такая?

ПЕТРОВИЧ *(взглянув на часы)*. Как вам бананы? Вкусно?

ПУПО. Вкусно хорошо. Мылом пахнет.

ПЕТРОВИЧ *(пройдясь)*. Эта женщина моя хорошая знакомая. Старая знакомая. Мы с ней давно... Мой друг, можно сказать. Она спрашивала у меня часто. Что там у тебя за работа новая? С кем ты работаешь? Я рассказал ей про вас. Про весь участок, и про вас, у кого я мастером, про вас троих. Ей стало интересно. Она захотела познакомиться.

АДЕЛИНА. Ей интересно узнать? Как работают слепые?

ПЕТРОВИЧ. Почему? Я ей рассказал, какие вы интересные люди.

ПУПО. Как дети. Потому что.

ПЕТРОВИЧ. Я рассказывал, какие вы хорошие. Не похожие на тех людей, там. Вы чистые, добрые. Не можете совершить зла.

АДЕЛИНА. С кем она хочет познакомиться? Познакомиться с Валентино? А ты рассказал ей? Что мы слушаем балет?

ПЕТРОВИЧ *(смущенно)*. Я не мог про это рассказать. Я не знаю, как вы слушаете музыку.

ПУПО. Аделина, зачем? Не надо говорить.

АДЕЛИНА. Она сейчас придет?

ПЕТРОВИЧ *(нехотя)*. Обещала. Сегодня. Попозже, вечером. Не сейчас. Да... И мы должны как-то подготовиться. Нужно организовать праздник. Вы хотите, чтобы у нас был праздник?

ПУПО. Праздник хорошо.

АДЕЛИНА. Валентино, почему ты молчишь?

ПЕТРОВИЧ. Валентино не знает, как встретить гостью. Что тут непонятного. Я ведь без предупреждения. Моя инициатива.

Условный стук в дверь.

Петрович идет открывать.

ПУПО. Это Стелла. Ей не говори. Про бананы.

ПЕТРОВИЧ (*открыв дверь*). Здравствуй, Стелла. Нет, нет, мы уходим. Я забежал на минутку и уже ухожу. Не знаю, не знаю, где Марица. В понедельник приду на работу, завтра. До свидания. (*Закрывает дверь.*) Все, пора уходить. А то пойдут сейчас один за другим. Идите каждый к себе, сидите в своих комнатах. Я сейчас позвоню схожу Нюре, уточню, во сколько она придет, потом встречу ее и позову вас. Каждый сидите в своей комнате. Договорились? Идите, все, пора. Валентино, отдай ключ от мастерской. Я дал его тебе, чтобы вы могли в рабочий день начинать работу до моего прихода. По выходным заходить в мастерскую запрещено. Особенно включать электроэнергию. Существуют строгие правила техники безопасности.

Валентино отдает ключ.

ПУПО. Отдал ключ?

ВАЛЕНТИНО. А что я должен был сделать? Проглотить?

*Аделина находит свое платье,
надевает, идет на выход.*

ПЕТРОВИЧ. Аделина, я зайду к тебе. За тобой.

Аделина выходит.

ПУПО. Петрович, слышно. Аделина обиделась. Плохо рассказал.

ПЕТРОВИЧ. Иди к себе, Пупо. И жди, я зайду. Послушай радио. В твоей комнате хороший радиоприемник.

ПУПО. Гулять пойду. Валентино будет. Я лишний. Погода хорошая? Где солнце?

ПЕТРОВИЧ. Солнце? В зените должно быть. Или садится.

ПУПО. Гулять пойду. Позову Аделину.

ПЕТРОВИЧ. Не заходи к Аделине, Пупо. Она чем-то расстроена, ты же видишь.

ПУПО (*весело*). Конечно, вижу.

ПЕТРОВИЧ. Ах да!.. Сходи к Стелле, к Марице. Ты парень удалой, молодчина. Иди.

ПУПО. Петрович, слышно.

ПЕТРОВИЧ. Я зайду к тебе и все объясню. Иди, иди. Валентино, а ты задержись на минутку. Пупо, я жду.

Пупо выходит.

ВАЛЕНТИНО. Принимай работу, Петрович. Мы немного поработали. *(Идет к верстакам, тихо)* Там слышно, давай говорить здесь.

ПЕТРОВИЧ *(подойдя к верстакам)*. Работа качественная. Откуда Аделина знает, что Ньюру зовут Ньюра? Проболтался?

ВАЛЕНТИНО. Нехорошо получилось, Петрович.

ПЕТРОВИЧ. А кто виноват? Я не видел, что она здесь. Я же просил тебя. Сюда перенес из твоей комнаты этот проклятый проигрыватель. Ты обещал, что вы не будете больше слушать музыку. Интересно, как же вы все-таки?.. Ладно, извини. Задаю ненужные вопросы. До чего глупо получилось. Хочешь как лучше, но почему-то всегда получается наоборот. Всю жизнь. Я шел предупредить, чтобы ты был у себя. Один. Сегодня привожу к тебе Ньюру. Наконец-то она согласилась. Пришел – тебя нет. В комнате у Пупо никого. У Аделины тоже. Думал, что пошли гулять. Оказывается, они вот куда забрались. Якобы работают. Я не видел, что Аделина здесь.

ВАЛЕНТИНО. Мы работали, конечно.

ПЕТРОВИЧ. Я ляпнул, она услышала!.. Не понимаю, как вы можете, что вы делаете такое, если после музыки садитесь за верстаки и начинаете стучать у девушки под ухом? Она слепая, но ведь не глухая. Извини, опять задаю много вопросов.

ВАЛЕНТИНО. Ей нравится. Когда много шума, ей спокойнее. Лучше засыпает. Музыка, наоборот, волнует. А тишины она боится. Когда тихо, ей кажется, что на нее смотрят.

ПЕТРОВИЧ. Понятно... Сделаем так, Валентино. Ты идешь к себе. Сиди, никуда ни шагу. Я бегу встречать Ньюру. *(Смотрит на часы.)* Она уже меня ждет. Ничего, подождет... Встречаю, и мы приходим к тебе. Тихонечко. Видеть, никто не увидит, главное, чтоб не услышали. Посидим, и я оставляю вас вдвоем. Это очень хорошая женщина, Валентино. Тоже трудная судьба. Жизнь пополюскала. Поэтому человек душевный. Я рассказывал. По-моему, я слишком много рассказываю.

ВАЛЕНТИНО. Все правильно, Петрович.

ПЕТРОВИЧ. С этой женщиной ты будешь счастлив, Валентино. Я уверен. Ты мужик что надо. Она человек великолепный. У вас должна быть семья, дети!.. Семья – это главное в жизни. Семья – это продолжение. Да что я тебе объясняю. Сам прекрасно понимаешь.

ВАЛЕНТИНО. Почему сейчас?

ПЕТРОВИЧ. Потому что выходной. Нельзя на завтра переносить то, что можно сделать с женщиной сегодня. У нас был уговор? Ты почему проболтался? Как ты мог?

ВАЛЕНТИНО. Аделина почувствовала.

ПЕТРОВИЧ. Как она могла почувствовать? Она спрашивала, и ты ответил? Слабак. Ладно, Аделине я объясню. Это моя забота.

ВАЛЕНТИНО. А Пупо не обидится. Дураки не обижаются.

ПЕТРОВИЧ. Зачем же ты так о своем друге? Аделина любит вас обоих. Или нет? Если вы слушаете музыку именно втроем, значит Пупо для нее такой же, как и ты? Если бы Пупо был дурак, она бы относилась к нему по-другому.

ВАЛЕНТИНО. Нет! Пупо дурак. Аделина просто жалеет его.

ПЕТРОВИЧ. Тогда что же получается? Ты с ней, а Пупо просто под музыку присутствует.

ВАЛЕНТИНО. Мы втроем. Я не скажу.

Условный стук в дверь.

ПЕТРОВИЧ. Этого еще не хватало. *(Открывает дверь, отступает.)* Что случилось?

АДЕЛИНА *(входя)*. Пусти!.. Я надела новое платье. Пришла встречать гостью. Нюре понравится платье? Я хорошо выгляжу?

ВАЛЕНТИНО. Ты всегда хорошо выглядишь, Аделина.

АДЕЛИНА. Я не у тебя спрашиваю. Петрович, ты не ответил. Как я выгляжу?

ПЕТРОВИЧ. Очаровательно.

АДЕЛИНА. Или лучше раздетой? Для тебя.

ПЕТРОВИЧ. Аделина, ну что ты такое говоришь?

Условный стук в дверь, и сразу входит Пупо, в руках горшок с цветком.

ПУПО. Это я. Сегодня праздник. Придет женщина. У меня подарок. Женщинам нужно. Я знаю. Дарить цветы.

АДЕЛИНА. Петрович, мы решили здесь. Принимать гостью. У нас маленькие комнаты.

ПУПО. Мастерская хорошо.

АДЕЛИНА. Сядем за стол. За которым кушаем.

ПУПО. Мы сами. Поставим сейчас. Стулья тоже.

АДЕЛИНА. Пупо, стол нужно к дивану.

Аделина и Пупо переносят стол к дивану. Ищут стулья, двигают к столу.

ПУПО. Будет сколько? Мы и Петрович. Раз... Два... Три... Четыре... Мы и Нюра. Пять!

АДЕЛИНА. Так хорошо, Петрович?

ПЕТРОВИЧ. Здесь же верстаки. Рабочее помещение.

АДЕЛИНА. А ты не смотри на верстаки.

ПУПО. Угощения давай. Принес много?

ПЕТРОВИЧ. Бананы вы уже пробовали.

ВАЛЕНТИНО. Петрович, доставай все, что я заказывал.

АДЕЛИНА. Значит, заказывал?

ПЕТРОВИЧ. Ничего он не заказывал. Мы советовались. Чтобы сделать вам всем сюрприз.

Стук в дверь. Пауза. Стук повторяется.

АДЕЛИНА. Кто это?

ПУПО. Не наши.

ВАЛЕНТИНО. Петрович, это кто-то чужой.

ПЕТРОВИЧ. Сейчас посмотрим. Чего испугались? *(Открывает дверь. Удивленно.)* Ты?.. Ну, входи.

Входит Нюра, женщина за сорок, молодящаяся.

НЮРА. Здравствуйте вам, пожалуйста. Я сюда попала?

ПЕТРОВИЧ. Сюда. Сама нашла, что ли?

НЮРА. А ты не видишь?

ПУПО *(весело)*. Неправильно. Это не он. Здесь мы. Мы не видим.

НЮРА. Нет, я прекрасно это знаю. Я в другом смысле. *(Петровичу, без паузы.)* Ждала, ждала, ну и пошла потихонечку навстречу. Ты же говорил, где находится. Подхожу, дверь открывается, выходят двое слепеньких. Спросила, ответили, впустили.

ПУПО. Кто выходил? Какие выходили?

НЮРА. Он такой в шрамах, в очках темных, а она...

ПУПО. Знаю кто! Бонни и Сильвия. Они гуляют.

ПЕТРОВИЧ. К нам пришла наша гостья, ребята. Знакомимся. Анна.

НЮРА. Чего ты сразу – Анна? Анечка. Или Нюра. Знаешь ведь, не люблю. Моя подружка Элька вообще зовет меня Нюрок. *(Заразительно смеется.)*

ПЕТРОВИЧ *(раздраженно, сквозь зубы)*. Я же тебя просил...

НЮРА. Немножко, чего ты. У меня была депрессия.

ПЕТРОВИЧ *(наигранно)*. Это, Нюра, мои ребята. Это Пупо.

ПУПО *(протягивая руку)*. Очень приятно. Здравствуйте, Нюра. Как дела?

НЮРА *(подает свою руку, поддается длительному рукопожатию)*. У вас как принято? На ты, или на вы?

ПУПО *(отпуская руку)*. Нюра хорошая.

ПЕТРОВИЧ. На ты, конечно, на ты. Без церемоний. Это Аделина.

НЮРА. Ага, понятно. *(Осторожно подает свою руку в протянутую Аделины)*. Теперь понятно.

ПЕТРОВИЧ. Что тебе понятно? Ты хотела сказать: очень приятно.

НЮРА. Почему такие имена? Интересные, красивые.

ПУПО. Аделина придумала. Чтобы здорово. Она любит.

ПЕТРОВИЧ. Почему ты молчишь, Аделина? Нюра ждет.

НЮРА. Чего я жду? Ничего я не жду. Не насилуй человека.

ПУПО *(засмеявшись)*. Почему насилуй? Нюра смешная.

АДЕЛИНА. Нет, она добрая.

НЮРА. Ну, спасибо. Хотя один человек сказал. А то все: какая нудная, только стонешь, все тебе не так!.. Элька моя, дура такая, вообще: ты только о себе думаешь. Как будто сама думает только обо мне. Ну, вы можете представить человека, который целыми днями думает, что бы такого замечательного другому человеку сделать?

ПЕТРОВИЧ. А это наш Валентино.

НЮРА *(осторожно подает руку)*. Здравствуйте.

ВАЛЕНТИНО. Здравствуйте. *(Подает руку и тут же прерывает рукопожатие.)*

ПЕТРОВИЧ. Угощения! Где наши угощения? *(Выкладывает из сумки свертки.)* У нас будет богатый стол. Праздничный. Нюра, разворачивай, раскладывай. Можно сразу брать руками и есть.

НЮРА. Чайник бы надо поставить.

ПЕТРОВИЧ. Зачем? У нас вкусные напитки. Здесь чайник нельзя.

ПУПО. Это кто?

ПЕТРОВИЧ. Хитрый какой. Сам догадайся. Откуси, попробуй.

АДЕЛИНА. Нюра будет у нас? Будет с нами работать?

ПЕТРОВИЧ. Нюра не будет с нами работать. У Нюры есть своя работа.

НЮРА. Я работаю воспитателем в детском садике. С детишками вожусь.

ПУПО. Дети какие? Какие маленькие?

НЮРА. Ой, разные. Хорошенькие. Так меня любят, ну так любят. Мальчишки особенно. Дерутся из-за меня, ревнуют. Один, Славик, мне так по секрету: Анна Иванна, мне нужно вам что-то сказать. Все уже вышли, он дождался, когда все выйдут из туалета, с горшка встал и такой говорит. Анна Иванна, я еще немножко вырасту и сразу на вас женюсь. *(Хохочет.)*

ПУПО. Нюра смешная. Еще расскажи.

НЮРА. Семенов, надо было хоть вина легкого. За знакомство.

ПЕТРОВИЧ. Мы не употребляем, я предупреждал.

НЮРА. Что за праздничный стол тогда? Ты из вредности, Семенов.

АДЕЛИНА. Почему Семенов?

НЮРА. Семенов, почему у тебя такая фамилия? Вы не знали?

ПУПО. Я знал.

АДЕЛИНА. Он Петрович.

НЮРА. Ах, ну да, да, забыла. Смешных историй много. Моя напарница, тоже воспитатель, приходит как-то с похмелья. Света белого не видит, умирает. Села посреди комнаты, за голову держится. Детишки вокруг: Ирина Васильна, Ирина Васильна!.. А Ирина Васильна такая сидит. Ой, дети, как мне хреново. *(Хохочет.)*

ПЕТРОВИЧ. Ты другие истории знаешь?

НЮРА. А что, здесь монастырь?

АДЕЛИНА. Сам иногда говоришь, Петрович.

ПЕТРОВИЧ. Мне можно. Берите угощения, берите.

ПУПО. Петрович наш. Нюра, еще.

НЮРА. Про детишек? У меня в группе есть мальчик Саша. Из интеллигентной семьи, поэтому иногда выдает перлы. Как-то на рисовании сидит, ничего не делает. Я ему: Саша, что случилось? А Саша такой: я ваще-та акварелем не люблю, а вот если гуашем, – что бы вы думали? – увлекаюсь!

Все смеются, кроме Пупо.

ПУПО. Маленький взрослый. Почему смешно?

НЮРА. А еще!.. Поехали мы закупать игрушки по безналичному. Приезжаем в магазин – на полках одни Буратино. Представляете? Только пластмассовые Буратино. Повозмутились, купили, делать нечего. Приезжаем, я успокоиться не могу. И детям: какой ужас, что за фабрика, что за директор там работает, который выпускает одних Буратино? А Леночка маленькая с любовью мне так: это Папа Карло.

ПУПО. Дети умные. Зачем смеяться?

Пауза.

ПЕТРОВИЧ. Вспомнил! Аделина, сегодня по радио твоя любимая оперетта. Кальман.

АДЕЛИНА. Мы слушали программу. Сегодня нет оперетты.

ПЕТРОВИЧ. Я отлично помню. Специально заглянул в газеты перед тем, как сюда выехать. Есть, сегодня. Вот-вот начнется.

АДЕЛИНА. Мне оперетта разонравилась. Я теперь больше люблю, где не поют.

ПЕТРОВИЧ. Странно. Ты же любила. Такое жизнерадостное искусство не может разонравиться. Кто просил меня написать письмо на радио? Чтобы транслировали побольше оперетты? Вы же меня просили. А вдруг сегодня как раз по нашей заявке будет?

ВАЛЕНТИНО *(встает, находит радио, делает звук громче)*. Сегодня оперетты не будет.

ПЕТРОВИЧ *(тоже подходит к радиоприемнику)*. Будет. Немного попозже. Только по этой кастрюле слушать нельзя. Одно змеиное шипение. Выбросить давно пора. *(Делает обрыв провода.)* Ну вот, доломал окончательно.

ВАЛЕНТИНО. А что случилось?

ПЕТРОВИЧ. Не знаю. Я дотронулся, а он крякнул. Аделина, в твоей комнате хороший радиоприемник?

Аделина встает, уходит.

ПУПО. Петрович, слышно. Очень слышно.

ПЕТРОВИЧ. Пусть. Я специально. Ты же, Пупо, пришел вместе с Аделиной специально? Валентино, приглашай Нюру к себе. Пупо, иди в свою комнату, слушай оперетту.

НЮРА. Мне пора, пожалуй. У вас тут свои дела ...

ПЕТРОВИЧ. Ни в коем случае. Слушай меня.

НЮРА. Зачем ты ее обидел?

ПЕТРОВИЧ. Я успокою, не волнуйся.

НЮРА. Не сомневаюсь. Все не так просто, я же вижу. И не хочу вмешиваться, кому-то ломать. Тем более людям, обиженным природой.

ПУПО. Нюра ошибается. Нам хорошо.

НЮРА. Вот и замечательно. Искренне рада. Но мое присутствие здесь излишне. Пупо, ты молодец. Ты мне очень понравился. Люблю оптимистов, потому что сама пессимистка. Постоянная депрессия.

ПУПО. Я хочу. Песню спеть. Для тебя.

НЮРА. Вот только не это. Умоляю. У меня в садике концертов предостаточно. Семенов, я пошла. Созвонимся. До свидания.

ПЕТРОВИЧ. Да подожди ты! Тебя проводят.

НЮРА. Я тебя очень прошу!..

ПЕТРОВИЧ. Ребята, Нюру требуется проводить. Будьте джентльменами.

ВАЛЕНТИНО. Конечно. Мы проводим. Я провожу.

ПУПО. Мы мужчины.

НЮРА. Не надо, Семенов!..

ПЕТРОВИЧ. Валентино, дай руку. Чтобы Нюра взяла тебя под руку. Иди сюда, покажу.

ВАЛЕНТИНО. Я не знаю, о чем рассказывать.

Петрович ставит Валентино рядом с Ньюрой, кладет ее руку ему под руку.

ПЕТРОВИЧ. Вдвоем вы смотрите великолепно.

ВАЛЕНТИНО. Выходить?

ПЕТРОВИЧ. Если дама на этом настаивает.

НЮРА. Какой у меня галантный кавалер.

ПЕТРОВИЧ. Будь женщиной, Валентино. Вперед. Веди в свою комнату.

НЮРА. Нет-нет, все, я сказала, я ухожу! Валентино, идем только на улицу. *(Засмеявшись.)* Он так волнуется, кошмар.

ПЕТРОВИЧ. Ну, хоть какие-то действия, Валентино. Вперед, назад, говори!..

НЮРА. Пупо идет с нами.

ПЕТРОВИЧ. Зачем?

НЮРА. Пупо, ты хочешь меня проводить?

ПУПО. Хочу проводить.

НЮРА. Ты не хочешь остаться один?

ПУПО. Один нет.

ПЕТРОВИЧ. Почему один?

НЮРА. Ты думаешь, он ничего не понимает?

ПУПО. Одному плохо.

ПЕТРОВИЧ. Он вас догонит, идите. Я должен сказать Пупо пару слов.

НЮРА. Не выдумывай.

ПЕТРОВИЧ. Клянусь. Скажу ему кое-что, и он выйдет. Ждите на улице. Вперед. Пупо сейчас выйдет.

НЮРА. Посмотрим. Предупреждаю. Если он не выйдет, я ухожу домой одна. Идем, мой кавалер.

Валентино и Ньюра выходят.

ПЕТРОВИЧ. Пупо, прости, я соврал, но так было надо.

ПУПО. Не надо. Пойду к Аделине.

ПЕТРОВИЧ. Стоп. Ты что, не понял? Ты очень понравился Ньюре. И только ты можешь спасти ситуацию. Валентино сейчас будет молчать, будто кол проглотил.

ПУПО. Как проглотил? Какой проглотил?

ПЕТРОВИЧ *(весело)*. Вот такой. Ах да. Размером в десять бананов.

ПУПО. Вкусно наверно.

ПЕТРОВИЧ. Пупо, нужна твоя помощь. Валентино проводит Ньюру, она уедет и больше здесь не появится. Все надежды рухнут.

ПУПО. Какие рухнут? Надежды зачем?

ПЕТРОВИЧ. Хорошо, расскажу тебе. Я хочу, чтобы Валентино и Нюра жили вместе. Давно мечтаю свести их.

ПУПО. Аделина как?

ПЕТРОВИЧ. Должна быть новая семья. Дети. Ты считаешь плохим делом, если два человека найдут друг друга?

ПУПО. Дети хорошо.

ПЕТРОВИЧ. Ты должен сейчас выйти на улицу и уговорить Нюру вернуться. В гости, в комнату Валентино. Мы с тобой, ты и я, просто обязаны соединить Нюру и Валентино. Попытайся развеселить их разговором. Ты иногда умиляешь. Нюра любит смешных. Уговори ее не уходить, приведи назад. А потом оставь вдвоем. Вдвоем, понимаешь?

ПУПО. А потом как? Один буду? Пойду к Аделине.

ПЕТРОВИЧ. Нет! К Аделине нельзя, Пупо. Аделине нужно так объяснить, чтобы она не обиделась, правильно? А ты ей расскажешь правду. Она сразу расстроится. Будет плохо, если она расстроится?

ПУПО. Будет плохо.

ПЕТРОВИЧ. Молодец, понимаешь. Поэтому Аделине должен все объяснить я. А ты сегодня послушай радио.

ПУПО. Ключ дай. Ключ от мастерской. Ты забрал.

ПЕТРОВИЧ. Нет, Пупо. Ключа я вам больше не дам.

Пупо выходит.

*Петрович собирает в сумку угощения,
достаёт из кармана ключи, выходит тоже.*

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комнатка Аделины.

Входит хозяйка, она чуть не плачет.

АДЕЛИНА (*включив радио*). Опять политика!.. (*Выключает радио*.) Все ушли... Куда они ушли?.. (*Берет металлический предмет, стучит условным перестуком по стене*.) Пупо тоже ушел?.. Пупо не должен был уйти.

Условный стук в дверь.

(*Подходит к входу*.) Стелла, это ты?.. Нет, Марица не заходила... Хорошо!.. (*Пауза. Тишина. Вдруг испуганно, негромко*.) Кто здесь? Кто дышит?

Из-за шкафа появляется Петрович.

ПЕТРОВИЧ. Это я, Аделина, не пугайся. (*Весело*.) Я вышел из мастерской, закрыл дверь на ключ, пошел к тебе, чтобы поговорить, у двери остановился, стою, думаю, с чего бы начать разговор. Вдруг ты выходишь. И пошла в мастерскую. Я решил пошутить. Зашел без твоего разрешения. Спрятался. Не смешно получилось, что поделать. А ты пошути в ответ. Сегодня надо мной можно смеяться. Даже нужно. Я осел, у которого нет рогов... Пингвин, разучивающий правила полета... Не смешно. Даже радио не смеется.

АДЕЛИНА. Сегодня нет оперетты.

ПЕТРОВИЧ. Я хочу все объяснить. За этим, собственно, и пришел. Выслушай меня внимательно, Аделина.

АДЕЛИНА. Ты сегодня обманываешь. Говоришь неправду.

ПЕТРОВИЧ. Я не выгонял тебя, Аделина. Нюра моя хорошая знакомая. Старый друг. Живет одна. Не везет в жизни человеку. Вот я и подумал. Мысль у меня возникла, когда пришел к вам работать. Свести Валентино с Нюрой. Он парень хороший, единственный недостаток – инвалид по зрению. А она женщина полноценная. Я и подумал... Я старался для их счастья. Они дополняют друг друга. Бери угощения, Аделина. (*Выкладывает на стол свертки*.) Вот это я купил специально для тебя.

АДЕЛИНА. Что это?

ПЕТРОВИЧ. Попробуй – узнаешь. Пить хочется. Воды попью, можно? (*Пьет, глядя на нее*.) Конечно, я поступил не очень хорошо. Даже плохо. Вломился в вашу дружбу, в ваши отношения. Отрывая Валентино, я как бы обрекаю вас на... Обрекаю на... Да ни на что я вас не обрекаю!.. Это кажется, что вы останетесь одни, если без

него. На самом деле все не так. Валентино не уйдет навсегда. Вы будете встречаться, вы же друзья. Пупо гораздо легче. Он человек простой, поймет, согласится, ему только объяснить подходчивей, и он все примет. А вот для тебя уход Валентино куда больнее, да? Или я не прав? *(Пауза.)* Ты человек тонкий, чуткий. Ты уже переживаешь.

АДЕЛИНА. Зачем тебе? Расскажи.

ПЕТРОВИЧ. Непонятно объяснил. Да что так пить хочется? *(Пьет воду.)* Насколько я понимаю, у вас дружба? Очень тесная дружба втроем. Но ведь не любовь? Или я не прав? Это детские шалости, как я понимаю. Да? Объясни сначала ты. Хочу задать откровенный вопрос и не могу. Бестактно. Нельзя лезть в чужую интимную жизнь.

АДЕЛИНА. Я могу рассказать.

ПЕТРОВИЧ. Не надо. Нельзя. Но скажи. Это ведь не настоящая любовь? Детская? Два братика и сестренка. Троюродные. Такая любовь, от которой не могут появиться дети? Или могут? Задал я все-таки этот мучительный вопрос. С ума сойду, точно. Понимаю, у вас должны быть хоть какие-то радости. Отношения сложились до меня, я пришел, когда уже все, не изменить. Но я не могу понять – как? Как ты можешь одновременно с двумя? Ты такая чистая, светлая... Мозги сейчас закипят в моем котелке. Что вы делаете?

АДЕЛИНА. У нас не по-настоящему.

ПЕТРОВИЧ. Чего?

АДЕЛИНА. У нас не будет детей. Потому что втроем.

ПЕТРОВИЧ. Застрелиться можно. Как все-таки, что, расскажи!..

АДЕЛИНА. Про это нельзя.

ПЕТРОВИЧ. У вас раннее созревание. Тебе двадцать, и ты еще не знаешь?.. Может быть, ты не так понимаешь суть этого самого?.. Ладно Пупо, он заторможен в развитии. Но Валентино мужчина зрелый. Ты, наверно, называешь другими словами. Подразумеваешь не то.

АДЕЛИНА. А ты что подразумеваешь?

ПЕТРОВИЧ. Плотская любовь – это когда... Ну, сама понимаешь.

АДЕЛИНА. Не понимаю. Какая плотская? По-настоящему? Они хотели по-настоящему. Пробовали. А я научила по-другому. Слушать музыку.

ПЕТРОВИЧ. Объясни, или я сейчас стану идиотом.

АДЕЛИНА. Нельзя рассказывать.

ПЕТРОВИЧ. Хорошо. А показать можно? Я могу с тобой... послушать музыку?

АДЕЛИНА. Нет. У тебя глаза. *(Пауза.)* Лучше сам объясни. Расскажи про ревность. Какая она?

ПЕТРОВИЧ. Ревность? Ну, это... Ты обо мне? В общем, это такое чувство, которое рождается у человека по отношению к другому человеку. Обязательно любимому. Или ты о себе спрашиваешь? Очень просто. Ты узнала, что Валентино знакомится с другой женщиной. И ты не хочешь этого. Значит, ты любишь Валентино? Ревность является доказательством истинности чувства. Твоего.

АДЕЛИНА. Нет, твоего. Тебе не нравится. Что мы слушаем музыку. Ты унес проигрыватель из комнаты Валентино. Ты не хочешь, чтобы мы втроем. Ты специально привел Ньюру. Расскажи правду, Петрович.

ПЕТРОВИЧ. Значит, я помешал вам, да? Теперь вы по воскресеньям слушаете музыку?

АДЕЛИНА. Иногда по вечерам. Когда тебя нет. Когда настроение.

ПЕТРОВИЧ. М-да... *(Пьет воду.)* Хорошо, сейчас расскажу... Я действительно желаю счастья Валентино и Ньюре. Но сводил их не просто так. Конечно же. Сейчас расскажу тебе всю правду. *(Пьет.)* Значит так... Я люблю тебя, Аделина. Очень. Но меня изводит ваше слушанье музыки!.. Ведь ты с ними голая, да? А они?

АДЕЛИНА. А ты хочешь только один?

ПЕТРОВИЧ. Нет!

АДЕЛИНА. Не кричи, Петрович. Ты хочешь один на меня смотреть? *(Заходит за шкаф, снимает платье.)*

ПЕТРОВИЧ. Ты раздеваешься? Зачем?

АДЕЛИНА. Сейчас. *(Выходит переодетая.)* Я надела брюки. Мне холодно. Когда ты смотришь на меня так.

ПЕТРОВИЧ. Хорошо, объясню самое главное. Почему я так смотрю на тебя. Ты чистая, понимаешь? Для меня ты ангел. Сейчас скажу самую правду. Сейчас... Я очень хочу, и давно, чтобы ты стала моей женой, Аделина. Понимаешь?

АДЕЛИНА. По-настоящему?

ПЕТРОВИЧ. Ну, а как еще-то? По-игрушечному, что ли? Если б ты знала, как хочется чистоты. Как я устал от грязи. Она кругом, на каждом шагу. Деньги, страстишки, нажива, похоть. Индустриальное развитие животного мира. Всюду сальное, склизкое, чавкающее. Я попал к вам, как в чистый пруд. И обомлел. Особенно, когда тебя увидел. Вот она, дева святая, несущая успокоение. Награда за годы выпитой мути. Но я не смел. Ни подойти, ни сказать. Ты ведь как ребенок. Ребенку трудно предложить взрослую жизнь. Но ты сразила меня второй раз. Помнишь? Когда сняла платье и попросила. Посмотри на меня. Хочу почувствовать, как на меня смотрят

по-настоящему. И тебе не понравилось. Но я уже не мог смотреть на тебя иначе!.. А потом вы меня сразили наповал. Когда я узнал, что у вас есть свои игры. Как, почему ты делаешь это? Чистота и бесстыдство одновременно – это тяжело совместить в моей голове. Да, я ревную. Ревную очень. Ладно – Пупо, но Валентино... Я не могу поверить, что между вами ничего такого.

АДЕЛИНА. Почему?

ПЕТРОВИЧ. Потому что я знаю жизнь.

АДЕЛИНА. Ты устал от зрячей жизни. Закрывай глаза.

ПЕТРОВИЧ (*горько усмехаясь*). Как простенько. Зажмурился – и нет проблем. А когда вновь открою глаза, что делать? Я поступил нечестно, да. Я специально привел Нюру. Чтобы разбить вашу тройку. Чтобы ты стала моей, только моей. Ты, не знающая грязи, не способна принести ее в будущую семью. Ты идеал жены. Идеал матери. И у нас будут чистые дети.

АДЕЛИНА. Жизнь не бывает чистой. В ней много черного цвета.

ПЕТРОВИЧ. Жизнь можно сделать чистой. Убрать черный.

АДЕЛИНА. Не получится. Без черного нельзя.

ПЕТРОВИЧ. Можно. Главное – хотеть, стремиться. Только я смогу надежно защитить тебя от жизни. Теперь я понимаю, что твой недостаток – дар божий. Ты будешь жить у меня, в моей квартире. Я буду уходить на работу, приходить с работы, а ты дома. Я должен вытащить тебя из этой тюрьмы.

АДЕЛИНА. Почему тюрьмы? Это наш дом.

ПЕТРОВИЧ. Для того чтобы называть эти стены домом, нужно быть просто...

АДЕЛИНА. Это наши стены.

ПЕТРОВИЧ. Аделина, я вывернул тебе свою душу. Высказал все, о чем даже боялся заикнуться. Мне нужен твой ответ. Скажи. Пожалуйста. Не сразу. Подумай. Но твой ответ не должен быть отрицательным.

АДЕЛИНА. Согласна или нет? Стать твоей женой?

ПЕТРОВИЧ. Это понятно. Сначала другое. Неужели это правда? Что между вами тремя как бы ничего такого? Не могу поверить.

АДЕЛИНА. Мне надо посоветоваться. С Пупо и Валентино.

ПЕТРОВИЧ. Посоветоваться? С ними?

АДЕЛИНА. Куда они ушли?

ПЕТРОВИЧ. Они провожают Нюру. Нюра поняла, что ты обиделась, поэтому решила уйти. Я уговорил Пупо и Валентино проводить Нюру. Хотя бы до автобуса. Может быть, она пригласит их к себе в гости.

АДЕЛИНА. Они тоже будут? Слушать музыку?

ПЕТРОВИЧ. Откровенный вопрос. Если б я знал, как это делается, то, пожалуй, смог бы ответить. Ньюра вообще-то человек любознательный.

АДЕЛИНА. Ты сейчас чего хочешь, Петрович? Хочешь меня обнять?

ПЕТРОВИЧ. Да нет, ты что!.. Да, хотел бы.

АДЕЛИНА. А я хочу тебя.

ПЕТРОВИЧ. Что?

АДЕЛИНА. Почувствовать твои руки.

ПЕТРОВИЧ. Вот они. *(Подает ей руки.)* Откуда ты появилась? Из космоса? *(Кладет руки на ее плечи.)*

АДЕЛИНА. Закрой глаза. *(Начинает его ощупывать.)* Ты большой. Сильный. Добрый. Когда ты закрываешь глаза, что видишь?

ПЕТРОВИЧ. В каком смысле?

АДЕЛИНА. Цвет какой?

ПЕТРОВИЧ. У темноты известный цвет.

АДЕЛИНА. Темнота разноцветная. Есть черный теплый. Есть черный с переливами. Разночерный. С искорками.

ПЕТРОВИЧ. Звездочки иногда мелькают.

АДЕЛИНА. А есть самый черный. Когда страшно. Пугающий. И одновременно зовущий. В него хочется идти. В тебе много черного. Разного. А вот глубокого нет.

ПЕТРОВИЧ. Это плохо?

АДЕЛИНА. Ты не умеешь? Чувствовать черный? Черный нужно чувствовать. Говори мне. Говори, что ты видишь.

ПЕТРОВИЧ. Что я вижу? Да ничего... Темноту. Черноту вижу. *(Услышав стук в дверь, громким шепотом.)* Меня здесь нет.

АДЕЛИНА. Это Марица. *(Идет к двери.)* Марица, ты ищешь Стеллу? Ее здесь нет. Петровича тоже нет. *(Возвращается.)* Ты не смотришь? Закрой глаза. Давай так. *(Кладет его руки на себя.)* Говори, что меняется, когда ты меня трогаешь. Возьми здесь, здесь. Цвет меняется?

ПЕТРОВИЧ. Не цвет меняется, а внутри. *(Открывает глаза.)* Я ведь все-таки мужчина, понимаешь?

АДЕЛИНА. Ты как-то волнуешься. Зачем столько силы? Не надо.

ПЕТРОВИЧ. Аделина, я хочу трогать твои волосы. У тебя красивые волосы.

АДЕЛИНА. Ты как-то дрожишь. Тебе приятно такое волнение? Нужно по-другому. Когда волнение легкое, идет вверх. Зачем так сильно? Ты сейчас смотришь?

ПЕТРОВИЧ. Но я хочу на тебя смотреть. Хочу тебя видеть.

И чтобы тебе было от этого хорошо.

АДЕЛИНА. Мне не будет хорошо. Не надо. Закрой глаза.

ПЕТРОВИЧ (*зажмурившись*). Почему? Неужели это так плохо?

АДЕЛИНА (*ощупывает его легкими прикосновениями*). Ты можешь сделать больно. Мне уже делали больно. Когда по-настоящему. Мне было очень больно. Я боюсь таких.

ПЕТРОВИЧ. Я не сделаю, клянусь, не причиню тебе ни малейшей боли. Клянусь!.. Я просто не посмею...

АДЕЛИНА. В тебе много силы.

ПЕТРОВИЧ. Валентино тоже сильный. Даже сильнее меня.

АДЕЛИНА. Валентино умеет делать цвет. Менять цвет. Я научила. А ты передаешь силу. Чтобы было, как ты хочешь. По-твоему. Не открывай глаза! (*Достает из кармана пиджака ключ.*)

ПЕТРОВИЧ. Хорошо. Научи. Что я должен делать? Я готов учиться. Готов ради тебя на все.

АДЕЛИНА. Ради меня? Зачем?

ПЕТРОВИЧ. Ты иногда странные вопросы задаешь. Действительно, зачем? Зачем один человек готов ради другого на все? На лишения, на терпение.

АДЕЛИНА. Надо жить и радоваться. Зачем терпеть?

ПЕТРОВИЧ. Простая философия. Но слишком высока для моего понимания.

АДЕЛИНА. Ты должен сесть.

ПЕТРОВИЧ. Это как раз нетрудное задание. (*Садится.*)

АДЕЛИНА. Я сейчас выйду. А ты будешь сидеть. Не открывая глаз. Всматриваясь в черный. Пока не увидишь разные черные цвета.

ПЕТРОВИЧ. А если не увижу?

АДЕЛИНА. Потом расскажешь.

ПЕТРОВИЧ. И долго мне сидеть? Куда ты идешь?

АДЕЛИНА. Ты не подсматриваешь? (*Идет на выход.*)

ПЕТРОВИЧ. Нет-нет. Нет. Я же сказал, что готов. Я поклялся.

Аделина уходит.

Черный... (*Открывает глаза.*) Черный он и есть черный. А если другой цвет, значит уже не черный. Синий. Фиолетовый. Серо-буромалиновый. (*Пьет воду. Достает платок, вытирает пот со лба.*) Вся рубаха мокрая от этого черного цвета. Что-то я совершенно не Рембрандт. Не Суриков, не Репин. (*Зажмурившись.*) Черный... Черный... Черный...

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Комната ВАЛЕНТИНО.

Стол, стул, в дальнем углу спинка кровати.

Входят Пупо, Нюра и Валентино.

НЮРА *(весело)*. И пошел он к черту, этот Петрович. Мы сами с усами.

ПУПО *(весело)*. С какими усами?

НЮРА. Вот с такими огромными. *(Озадаченно.)* Как же тебе объяснить? Ладно, потом. Скажи-ка мне лучше вот что. Куда пошел Петрович? К Аделине?

ПУПО. Нужно успокоить. Петрович объяснит.

НЮРА. Ах, объяснит? Ну-ну.

ВАЛЕНТИНО. Это моя комната. Сесть можно на стул и на кровать.

НЮРА. Хорошая комнатка. Жить можно. Много ли человеку надо, действительно.

ВАЛЕНТИНО *(вполголоса)*. Человеку главное – видеть.

НЮРА. Пупо, тебе много надо для полного счастья?

ПУПО. Чтобы смешно.

НЮРА. Какая умница. Мне бы и в голову не пришло. А ведь действительно. Мы чего-то хотим, мечтаем, не хватает вечно чего-то. Пупо, ты просто прелесть какая-то. Моя подружка Элька мне надоела уже. Вечно на меня: что ты смеешься, как дура. Ты можешь быть серьезной? А я, если становлюсь серьезной, сразу такая несчастная. Так себя жалко. Депрессия полная. Как вы думаете, зачем он пошел к Аделине?

ПУПО. Нюра, садись. Садись, пожалуйста.

ВАЛЕНТИНО. На стул. А мы с Пупо сядем на кровать.

НЮРА. Мне же вас не видно будет.

ПУПО. Главное – слышно.

НЮРА. Нет, ребяташки, давайте сначала все вместе к столу, а потом разберемся. Валентино, где у тебя стаканы? И пошел он к черту, этот Петрович.

ВАЛЕНТИНО. Нам нельзя.

НЮРА. Начинается. Для чего я покупала? И вообще, я не слышу комплиментов, между прочим. Мужчинки, женщина любит ушами. Для нее главное – слышать. Ты, как всегда, прав, Пупо. Говорите, как я выгляжу. Хорошенькая? *(Смутившись.)* Ах да... *(Находит стакан.)* Обязательно нужно по чуть-чуть за знакомство. У тебя всего один стакан, Валентино?

ПУПО. Зато небьющийся.

НЮРА. Хватит и одного. Валентино, неужели ты не выпьешь со мной за знакомство? Я не могу вот так просто сидеть и знакомиться.

У меня нервы не железные. Не хочешь, как хочешь.

ПУПО. Надо идти. Слушать оперетту.

НЮРА. Я тебя не отпускаю. Тебе Петрович посоветовал оставить нас вдвоем? Заставил, да? Мы будем веселиться, Пупо. Назло ему. Он сейчас что делает? Выпьем, мальчики!

ВАЛЕНТИНО. Веселиться можно и без вина.

НЮРА. Валентино, не становись занудным. Это Петрович ваш любит читать морали.

ПУПО. Какие морали?

НЮРА. Пупо, ты прелесть! Петрович достает книжку, толстую такую, на обложке написано «Морали». И он их читает, читает! *(Хохочет.)* Мужчинки, кто откроет бутылочку? Ах да... *(Открывает сама.)* Пупо, ты, надеюсь, не откажешься?

ПУПО. Отказываться нельзя. Когда просят. Будем веселиться. Ты не испугаешься?

НЮРА. Я? Маленький, меня уже трудно чем-либо напугать. Садись со мной на стульчик. *(Наливает.)* Валентино, ну давай с нами, ну, пожалуйста.

ВАЛЕНТИНО. Я не хочу. Я хочу быть нормальным. Нам же надо поговорить.

НЮРА. О чем? И так все ясно. Пупо, за что мы выпьем? Пупчик ты мой маленький. Дай я тебя поцелую. *(Чмокает Пупо.)* Кстати, почему у вас такие интересные имена?

ПУПО. Аделина назвала. Она любит. Слушает песни. Потом имена.

ВАЛЕНТИНО. Мы познакомились, когда в моде была итальянская эстрада.

ПУПО. Я хотел. Очень песни. Любил петь. Аделина назвала. Певец Пупо.

ВАЛЕНТИНО. Не начинай только ерунду говорить.

НЮРА. За вас, итальяшечки мои славные. *(Выпивает. Наливает Пупо, подает.)* Теперь ты.

ПУПО *(взяв стакан)*. Будет свет!

НЮРА. Включить свет? Здесь действительно темновато.

ПУПО. Это тост. Я сказал. *(Выпивает.)*

НЮРА. Ах, вот оно что! Ты умеешь говорить тосты. Лихо заложил. Да ты просто умеешь! Вот это, я понимаю, мужчинка!

ПУПО. Надо песню. Хочу тебе. Сейчас спою.

НЮРА. Ой, нет, я тебя умоляю. Я еще не готова к просмотру номеров художественной самодеятельности. Сначала повторим. А потом видно будет.

ВАЛЕНТИНО. Пупо, не пей.

ПУПО. Нюра смешная. Будет видно. Хочу посмотреть.

НЮРА. Я такое сказала? Вот дура. *(Наливает.)* Назло этому идиоту.

ПУПО. Веселых люблю.

НЮРА *(выпив, наливает Пупо).* Вперед, заре навстречу. *(Смотрит, как тот пьет.)* Ну, ты силен. А ну-ка еще раз. *(Наливает еще. Когда Пупо выпил.)* Просто мастер. Золотые руки.

ПУПО. Я умею. Могу покорять. Нравлюсь женщинам. Отрицать глупо. Люди тянутся. Становятся выше. Мудрые такие. Потому что не жалко. Надо отдавать. Делиться пониманием. Мудрость в чем? Философия жизни. Я знаю. Вопрос – как!.. Делай улыбайся!

ВАЛЕНТИНО. Пупо, не пей больше!

НЮРА. А он и не пил. Ты же не видел, как он пил. Пупо умнеет. Прямо на глазах.

ВАЛЕНТИНО. У него после этого мания начинается. Хочет закончить университет и стать профессором.

НЮРА. Ну а тебе жалко, что ли? Пусть заканчивает. Давай еще полстаканчика. *(Наливает, подает Пупо.)*

ВАЛЕНТИНО. Пупо, нельзя!

НЮРА. Цыц! До тебя, красавчик, очередь дойдет. Я сегодня устрою Семенову знакомство.

ПУПО. Категорически запросто!.. *(Пьет, проделав со стаканом фокус.)* Возможности неограниченны!.. Человек бесконечен. Неизвестны пути. Они глубоко. Серьезность давит. Надо легче. От души неряшливо. Смеяться и плакать. Каждый воспитывает. Учит и не знает. Надо понимать. Личное несовершенство. Дети перспективны. Потенциальные способности... *(Заплетающимся языком.)* Принудительная глупость... Плохое отменять... Логически напрашивается... Новые ориентиры... Глобальный масштаб... Программа стабильности... *(С трудом выговаривая.)* Негативные побеждают... Изменить отношения... Преодолеть необходимо... Задача учреждений... Движение реформ... Противоречия налицо... Кривело окривело... Пупо опупело... *(Затихает.)*

ВАЛЕНТИНО. Наслушается радио, всякой гадости.

НЮРА *(восхищенно).* А что это было?

ВАЛЕНТИНО. Защита диссертации.

НЮРА. У него действительно высшее образование?

ВАЛЕНТИНО. Да, осталось получить диплом.

НЮРА. Понятно. Ну что ж... *(Наливает, выпивает.)* Чем мы с тобой займемся? У тебя есть телевизор? Ах да... Что-то я совсем.

ВАЛЕНТИНО. Хочешь, я покажу тебе свои картины?

НЮРА. Что покажешь? Картины? *(Восхищенно.)* Ты рисуешь?

ВАЛЕНТИНО. Объясни, чем отличается гуашь от акварели? Ты рассказывала сегодня. Про детей. У меня что? *(Достает коробку.)*

НЮРА. Это гуашь. Большие банки. У нас для детишек маленькие коробочки такие. Акварели еще меньше. Вот такусенькие. Как же тебе объяснить? Ты с ними просто не сможешь. У тебя просто четыре банки. Четыре цвета. А какие картины ты рисуешь, как?

ВАЛЕНТИНО. Вот. *(Достает лист картона.)*

НЮРА. Гениально, конечно... А что это?

ВАЛЕНТИНО. Не закончено еще...

НЮРА. Это как раз я поняла.

ВАЛЕНТИНО. Должно быть как бы волны, теплое, холодное, теплое, холодное. И я забыл, какая последняя. Вот тут.

НЮРА. Желтое.

ВАЛЕНТИНО. А тут?

НЮРА. Тоже желтое. А как ты узнаешь, в какой банке какой цвет?

ВАЛЕНТИНО. У меня на каждой крышке помечено. Значит, я перепутал. Должно получиться ощущение, что по тебе пробежали волны. Как от прикосновения к женщине. Точно так же должно быть.

НЮРА. Так это портрет женщины?

ВАЛЕНТИНО. Нет, не портрет. Я не могу нарисовать портрет. Это ощущение.

НЮРА *(игриво)*. Валентино, скажи, пожалуйста. Зачем тебе такая картина? Чтобы почаще ощущать?

ВАЛЕНТИНО. Эту картину я рисую для Пупо.

НЮРА. И давно это у тебя? Увлечение живописью?

ВАЛЕНТИНО. Я потерял зрение в десять лет. Была авария. Когда вырос, ушел сюда, в систему, чтобы не мучить родителей. Они меня навещают, любят. Я переходил с участка на участок. Работа везде одинаковая. Вставил заготовку, ударил, убрал пальцы. Мне мало. Я пробовал конструировать. На участке, на котором раньше работал, сам сделал стул. Для воспитателя. Специально. Он полетел с него так, что чуть зрение не потерял. А здесь вспомнил про краски. Я рисовал в детстве, знаю цвета. А Пупо и Аделина очень хорошо чувствуют. И я решил попробовать. Всего четыре цвета. Теплый, горячий, холодный и черный.

НЮРА. Хочешь, я нарисую тебе портрет? Я умею. Красивое лицо, хочешь? Лицо будет приятнее ощущать. *(Достает из своей сумочки фломастер. На обратной стороне картона несколькими взмахами рисует лицо.)* Вот, попробуй. Поощушай.

ВАЛЕНТИНО *(подносит руку к листу)*. Я не умею. Мало того, что я не вижу, я еще и не чувствую. У них здорово получается. Пупо очень хорошо чувствует. Я знаю цвета, помню с детства, а он их вообще не видел. Инвалид с рождения. Но он чувствует. Теплые, холодные. Черный цвет называет летящий. Эта картина для него. Он

сам подсказывает мне, куда какой цвет положить.

НЮРА. Аделина тоже хорошо ощущает?

ВАЛЕНТИНО. Еще лучше, чем Пупо!.. Я в черный добавляю другие, а они потом спорят, какой получился. Ей жалко, что у меня никак не получается цвет, какой она видит во сне. В который улетает. *(Вполголоса.)* Но эту картину я рисую только для Пупо. Она не знает. Какой здесь последний цвет?

НЮРА. Синий. Или голубой. Не знаю, как, по-твоему.

ВАЛЕНТИНО. Значит, следующий должен быть теплый, потом горячий. И резко черный.

НЮРА. Как ты хорошо разбираешься в женщинах.

ВАЛЕНТИНО. Это мой подарок ему.

НЮРА. Почему только ему? Вы же вдвоем слушаете музыку. *(Весело.)* У вас такие интересные интересы.

ВАЛЕНТИНО *(замерев)*. Петрович рассказал про музыку?

НЮРА. Только он не может понять. Музыка для вас что?

ВАЛЕНТИНО. Петрович не должен был рассказывать. *(Идет к кровати, садится.)*

НЮРА. Я, как всегда, болтнула лишнего. Дура какая-то... А что в этом такого? Естественные человеческие отношения. Замечательные даже. Об этом нужно говорить открыто.

ВАЛЕНТИНО. Нельзя говорить. Нужно только чувствовать.

НЮРА. Валентино, а ты видел женщину вообще? Обнаженную? Когда был маленьким.

ВАЛЕНТИНО. Кажется, видел. Но я не помню.

НЮРА. А потом только ощущал? *(Идет к нему.)* Ты на что-то обиделся? Не надо, не переживай так сильно. Петрович не открыл никаких ваших тайн. Его самого изводит незнание. Да и мне интересно. Как это у вас вдвоем? Поняла! Все очень просто. Вы же не видите. У вас нет стеснения. Счастливые люди. Не надо краситься, менять наряды, прическу. Как это здорово – не видеть своего возраста. Ты не представляешь, как тяжело в зрячей жизни. Мужики – кошмар. Сами уроды, но только у женщин видят изъяны. Сразу пальцем тычут. *(Передразнивая.)* Ноги кривоваты!.. Груды висят!.. Нос какой-то!.. А уж если девушке совсем не повезло, то при ней прямо вслух могут. Ой, какая страшенькая!.. Это же страшно. Так и хочется сказать: ты на себя-то посмотри, обезьяна редкозубая. И пошел он к чертовой матери, плевать я на него хотела!.. Мы сейчас тоже устроим музыку... *(Игриво.)* Валентино, а я тебе нравлюсь? *(Обнимает его.)* Ну, красавчик мой!.. *(Садится к нему на колени.)* Обними, ну... Вот так... Как ты меня ощущаешь?

ВАЛЕНТИНО *(с дрожью)*. Ты – женщина...

НЮРА. Ну, хоть это понял. А еще, еще! Мне тоже закрыть глаза?

Говори, не молчи. *(Зажмуривается.)* Мы теперь одинаковые... Я, как ты, ничего не вижу... И чувствую... О, я чувствую, теперь ты меня ощущаешь! *(Смеется.)*

Условный стук в дверь.

ПУПО *(просыпаясь, громко)*. Стелла, извини!.. Нас нету. *(Встает, идет к двери.)* Ушла. Ищет кого-то. Нюра, Валентино!.. Вы где?

НЮРА. Мы говорим о живописи.

ПУПО. Почему без меня? Позовите меня.

НЮРА. Да у нас не музыка втроем, а изобразительное искусство. Я как-то не готова для коллективного просмотра.

ПУПО *(у стола)*. Выпить есть? *(Находит, наливает.)* Что это? *(Изучает картон с рисунком Нюры.)* А это что? *(Переворачивает лист, изучает рисунок Валентино.)* Это женщина. Какая теплая... *(Ласкает рисунок.)*

НЮРА. Какая прелесть. И все счастливы. Ну, Валентино, держись.

Нюра валит Валентино на постель, их не видно.

ПУПО. Мне нравится. Это женщина.

ГОЛОС НЮРЫ. Ну, смелее, смелее, милый!.. Какие у тебя руки... Жаркие и сильные...

ПУПО. Валентино, нельзя... *(Пауза.)* Валентино, не надо!..

ГОЛОС ВАЛЕНТИНО. Пупо, эта картина для тебя.

ПУПО. Нельзя по-настоящему... Могут услышать... Она не должна... Если узнает... Очень нехорошо... Будет... *(Идет к двери.)* Кто-то идет. Нельзя слышать. Слышать не надо!.. Узнают про настоящее. Я спою. Сейчас песню!.. *(Изменившимся голосом.)* Выступает известный итальянский певец Пупо! *(Поет куплет песни, подражая известному певцу. Поет с минуту, затем изображает звучание музыкальных инструментов.)* Валентино, нельзя!.. Нельзя по-настоящему!.. *(Горько.)* Нельзя по-настоящему... *(Затихает.)*

Условный стук.

Пауза.

ПУПО *(очнувшись)*. Валентино, иди.

ВАЛЕНТИНО *(испуганно)*. Сам иди.

ПУПО. Звали тебя.

Валентино, застегнув штаны, выходит.

НЮРА. Куда он пошел?
 ПУПО. Сейчас придет. Надо воды. Зачем пил? *(Ищет воду.)*
 Стал слепой. Как бегемот.
 НЮРА. Почему бегемот?
 ПУПО. Много мяса. Глаз нет. Ума нет. Открывает пасть.
 НЮРА. Глубокая мысль.

Условный стук.

ПУПО. Меня зовут. Зачем пил?
 НЮРА. Волнуешься, как будто тебе на работу.
 ПУПО. Завтра на работу.

Пуло уходит.

НЮРА *(одна)*. Слепой, потому что много мяса и нет ума. И толстая кожа. Надо составить кроссворд. Слепое толстокожее... Открывает и закрывает пасть... Натворила я делишек.

*Стук в дверь.
 Входит Петрович.*

ПЕТРОВИЧ. Ты одна? Валентино где?
 НЮРА. Может быть, вышел по нужде. Хотя, как я поняла, он вышел по условному сигналу.
 ПЕТРОВИЧ. Здесь такой телефон. *(Увидел бутылку.)* Вино?
 НЮРА. Не смогла я удержаться. Они пошли меня провожать. Вышли на остановку, а Пуло уговаривает идти в гости. На остановке магазин. Я такая стою, думаю, чего, собственно, домой ехать? Автобус битком. Я сюда ехала, мне мужик так на ногу наступил, чуть носом кровь не пошла.
 ПЕТРОВИЧ. Так вы были здесь втроем?
 НЮРА. Я знакомилась с оригинальным искусством. Слушала музыку.
 ПЕТРОВИЧ. Издеваешься?
 НЮРА. Тут сплошные оригиналы. Один поет, другой рисует.
 ПЕТРОВИЧ *(прохаживаясь в раздумье)*. Надпись на заборе тоже искусство. На своем определенном уровне. Ученые в пещерах находят надписи и восторгаются. Наскальное произведение. А может, там написано-то: вождь – дурак.
 НЮРА. Ты знал, что Пуло поет?
 ПЕТРОВИЧ. Поет? Пуло инвалид с рождения.
 НЮРА. Ничего-то ты не знаешь о своих подопечных. Он тут

такую пародию закатил.

ПЕТРОВИЧ. Сколько ты ему налила?

НЮРА. И я тоже предалась искусству. Атмосфера, знаешь ли. Сочинила стишок. Слушай. Когда не спится – можно спиться!..

ПЕТРОВИЧ. И все?

НЮРА. Скучный ты, Семенов. Не чувствуешь глубины. А я ведь тебя поняла. Она молоденькая и не видит, какой ты. Что ты уже потрепанный старый хрен.

ПЕТРОВИЧ. Ну, ты ведь уже тоже...Я предложил тебе отличный вариант... Где они? Что ты с ними сделала, почему они разбежались?

НЮРА. Что может сделать женщина, когда у нее депрессия?

Условный стук в дверь.

Тут постоянно кто-то кого-то ищет. Дурак ты, Семенов. *(Достает записку.)* На, прочти на досуге. Все, я ухожу. *(Идет на выход.)* Позвони через недельку. Поболтаем.

Нюра уходит.

ПЕТРОВИЧ *(разворачивает лист бумаги, читает, горько усмехается).* Понятно... *(Садится, задумывается.)* Где же они могут быть?.. *(Встает, прохаживается, опускает руки в карманы пиджака. Встревоженно.)* Ключ!.. Не понял... *(Шарит по карманам.)* Неужели потерял?..

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната-мастерская.

На диване сидит полубнаженная АДЕЛИНА. Рядом по обе стороны Валентино и ПУПО. Правая рука Аделины в правой руке Валентино, левая – в левой ПУПО. Тихо звучит музыка из балета «Щелкунчик». Мужчины под музыку пальцами свободных рук прикасаются к женскому телу.

АДЕЛИНА. Нет! *(Встает.)* Почему не так? Что с вами? Останови музыку, Валентино.

ВАЛЕНТИНО *(останавливает пластинку)*. Все точно так же.

АДЕЛИНА. Чем-то пахнет. Включи еще раз. *(Садится.)*

ВАЛЕНТИНО. Пупо, соберись. Это он, наверное.

ПУПО. Я всегда. Я знаю. Я не знаю. Почему не так?

ВАЛЕНТИНО. И молчи. Не говори ничего. *(Включает проигрыватель.)*

Музыка.

Сплетенье рук. Прикосновения.

АДЕЛИНА. Нет! *(Сжимает руки на груди.)* Вы стали другими. Пупо, что ты делал, когда Нюра была в гостях?

ПУПО. Пел песенку.

АДЕЛИНА. А почему такой запах?

ПУПО. Зубы надо. Почистить забыл.

ВАЛЕНТИНО. Может быть, ты чем-то расстроена? После разговора с Петровичем. О чем он с тобой говорил?

АДЕЛИНА. Ты не так спрашиваешь. Не так говоришь. Тебе понравилась Нюра?

ВАЛЕНТИНО. Нет. Совсем не понравилась.

ПУПО. Нюра хорошая. Ты сам.

ВАЛЕНТИНО. Заткнись!

АДЕЛИНА *(испуганно)*. Валентино!.. *(Пауза.)* Включи еще раз.

Валентино запускает пластинку.

Успокойся. *(Подает им руки. После того, как ощутила на себе прикосновения, изменившимся голосом.)* Нет!.. Вы смотрите на меня.

ПУПО. Аделина смешная.

ВАЛЕНТИНО. Как мы можем смотреть? Мы прикасаемся.

АДЕЛИНА. У вас не руки. У вас глаза.

Мужчины отнимают руки, отворачиваются.

АДЕЛИНА. Я не могу взлететь. К черному цвету. У вас тяжелые руки. Вы смотрите, как смотрит Петрович. *(Тихо.)* Что вы наделали!..

Скрежет. Открывается дверь.

Входит ПЕТРОВИЧ.

Аделина встает, выключает проигрыватель.

ПЕТРОВИЧ. Я и подумать не мог, что у меня стащили ключ. Зашел на всякий случай посмотреть. Думал, что здесь потерял. За дверью музыки не слышно.

АДЕЛИНА. Петрович, посмотри на меня. Ты любишь на меня смотреть.

ПЕТРОВИЧ. Да не смотреть. Я тебя люблю, тебя саму, всю. Но мне не пробиться к твоему цвету. Не взлететь.

АДЕЛИНА. Ты хочешь послушать со мной музыку, Петрович?

ПЕТРОВИЧ. У меня не получится.

АДЕЛИНА. Подойди ко мне. Дай руку. Видишь меня?

ПЕТРОВИЧ. Конечно.

АДЕЛИНА. Не глазами. Рукой.

ПЕТРОВИЧ. Я не могу, когда рядом другие люди.

АДЕЛИНА. Зачем они тебе? Они не видят. У них сейчас другое. Они противные. Ты сказал, что любишь меня.

ПЕТРОВИЧ. Ну хоть бы что-нибудь понять...

АДЕЛИНА. Они разучились слушать музыку. Мне от них неприятно. Но я понимаю. Что это жизнь. В ней бывает всякое. По-настоящему. А ты сказал, что любишь. Может быть, ты тоже стал другой? Не такой грубый. Я хочу выбрать. Кто из вас лучше. Чья любовь приятней.

ПЕТРОВИЧ. Вот оно что. Испытание на приятность... А ты сама-то как? Кто тебе больше нравится?

АДЕЛИНА. Я когда почувствую, тогда полюблю. Я сейчас не знаю. Сейчас все сделалось не так. Мне страшно.

ПЕТРОВИЧ. Ну, уж если выбирать, то нужно просто подумать. С кем надежней.

АДЕЛИНА. Я не хочу думать. Валентино, включи музыку.

ВАЛЕНТИНО. Не включу.

ПУПО. Лучше я. Я умею.

ВАЛЕНТИНО. Не трогай! Не подходи к проигрывателю, Пупо.

ПУПО. Плохо кричишь. *(Включает проигрыватель.)*

Звучит музыка.

АДЕЛИНА. Второй рукой дотрагивайся. Куда захочешь.

Валентино выключает музыку.

ПЕТРОВИЧ. Ну? Как?

АДЕЛИНА. У тебя очень усталые глаза.

Условный стук в дверь.

ПУПО. Это Стелла. Ей нельзя. *(Идет к двери, громко.)* Стелла, нету!.. Марица не заходила. *(Постоял, послушал.)* Ушла искать.

АДЕЛИНА. Петрович, хочешь, я покажу?

ПЕТРОВИЧ. Что? Не надо!

АДЕЛИНА. Как я умею танцевать. Я учусь танцевать. У меня теперь есть своя музыка.

ПЕТРОВИЧ. Танцевать? То есть, как танцевать?

АДЕЛИНА. Пупо, включи.

ПУПО. Какую хочешь?

АДЕЛИНА. Какой ты стал противный, Пупо. *(Передразнивает.)* Какую хочешь!..

ВАЛЕНТИНО. Подлизывается. Пупо, не включай.

АДЕЛИНА. Включи, Пупо! Эту же.

ПУПО. Я знаю. *(Подходит к проигрывателю. Включает.)*

АДЕЛИНА. Смотри, Петрович. *(Делает нелепые движения под музыку.)* Нравится? Я хорошо танцую?

ПУПО. Танцуешь замечательно.

ВАЛЕНТИНО. Молчи, тебе сказали!

АДЕЛИНА. Научи меня танцевать, Петрович.

ПЕТРОВИЧ. Танцевать нужно одетой.

АДЕЛИНА. Почему? Так лучше. Ты же любишь. Меня смотреть.

ПЕТРОВИЧ. Оденься. *(Подает халат.)*

АДЕЛИНА. Хорошо. *(Надевает.)* Так хорошо?

ПЕТРОВИЧ. Я не умею танцевать, Аделина.

АДЕЛИНА. Как сумеешь. Давай. *(Берет Петровича за руку.)*
Ну!..

Делают несколько попыток.

ПЕТРОВИЧ. Неловкий я какой-то. Неуклюжий.

АДЕЛИНА. Ловкий. Уклюжий. Давай!.. Взлети!..

ПЕТРОВИЧ. Нужно как птица. А я как... бегемот.

ВАЛЕНТИНО. Аделина, я могу научить тебя танцевать.
(Находит ее.) Не бойся.

АДЕЛИНА. Я уже ничего не боюсь.

Валентино ведет Аделину под музыку, делают несколько па. Но заканчивается пластинка.

ПУПО. Я переверну. Поставлю сейчас. Другую сторону.

АДЕЛИНА. Не надо. Я не хочу больше. Не хочу танцевать с Валентино.

ПУПО. Хочешь, поставлю? Любимую песню. Станет хорошо.

ВАЛЕНТИНО. Твою пластинку невозможно слушать.

ПУПО. Аделине нужно. Сейчас нужно. Ей трудно.

ПЕТРОВИЧ. Где ты научился, Валентино? Неплохо танцуешь.

ВАЛЕНТИНО. Не верь ему, Аделина. Я хорошо танцую. Научился в школе. Занимался с первого класса. Пока не попал в аварию!..

АДЕЛИНА. Уйди.

ПЕТРОВИЧ. Давай со мной, Аделина. Я понял. Нужно не бояться. Побороть страх. Я смогу. Я готов. Вот сейчас уже ничего не боюсь. Готов ради тебя на все.

АДЕЛИНА. На что, на все?

ПЕТРОВИЧ. Абсолютно на все. Вот, становлюсь перед вами перед всеми на колени. И каюсь. Каюсь, виноват, грешен. Обманывал вас. Специально привел сюда Ньюру. Специально знакомил ее с Валентино. Чтобы Аделина досталась мне. Мне одному.

АДЕЛИНА. Теперь ты хорошо говоришь. Теперь я верю. А вы? Что вы сделали?

ВАЛЕНТИНО. Мы ничего не делали. Не делали ничего.

АДЕЛИНА. Я же слышу, слышу!

ПУПО. Это правда. Мы сидели. Я плохой. Выпил вина. Песню пел. Нельзя петь. Голова болит.

ПЕТРОВИЧ. Не пытай их. Все из-за меня. Я хотел всем сделать хорошо. Получилось неудачно. Прикажи, Аделина. Я готов на любое наказание. Не прощения даже прошу, нет. Прошу сказать, что сделать, чтобы приблизиться к твоему пониманию.

АДЕЛИНА. Сейчас. (Уходит.)

ВАЛЕНТИНО. Петрович, уйди.

ПУПО. Петровичу не надо. Уходить нельзя.

ВАЛЕНТИНО. Тебе слова не давали. Я нарисовал тебе картину, ты будешь счастлив!

ПУПО. Разное счастье. Одному плохо.

ВАЛЕНТИНО. Не умничай. Ты меня выведешь сегодня. Я ведь

могу сделать очень больно, ты же знаешь.

ПУПО *(тревожно)*. Знаю, не хочу. *(Вдруг.)* Сначала поймай. Пугает меня. Смешной какой. Аделину послушаю. Тебя не боюсь.

Возвращается Аделина, в руке баночка.

АДЕЛИНА. Вот, Петрович. Это метанол. От него ослеп Сережа. Мне Сильвия рассказывала. Он хотел отравиться, но не умер. Только ослеп. Это нужно выпить. Сначала будет плохо. А потом увидишь черный цвет. Станешь таким же, как я. И мы с тобой будем слушать музыку. На. Выпей. *(Протягивает баночку.)*

ПЕТРОВИЧ *(взяв баночку)*. Прямо сейчас? *(Понюхал.)* Где ты взяла эту гадость?

АДЕЛИНА. Не спрашивай. Пей.

ПЕТРОВИЧ. Вы с ума сошли!.. Откуда у вас такие опасные жидкости? На случай ухода из жизни? Кто собирается отравиться? Я, как мастер, как воспитатель, обязан знать, Аделина. Откуда у тебя это?

АДЕЛИНА. Ты сказал, что готов на все.

ПЕТРОВИЧ. Готов, да. О другом речь. Я отвечаю за вас, Аделина. Здесь категорически не должно быть никаких ядохимикатов.

АДЕЛИНА. Ты же хотел ко мне. Увидеть со мной черный.

ПУПО. Зачем ему? Петрович, не пей. Не надо черный.

ПЕТРОВИЧ. Отвечайте! Кто-нибудь собирался выпить этот яд? Кто-то собирался умереть? Разговоры были?

ВАЛЕНТИНО. Пупо, например. У него ума хватит.

ПУПО. Дай мне. Петрович, дай. Я выпью. *(Ищет Петровича.)*

АДЕЛИНА. Петрович, отдай. Это моя баночка.

Петрович увернулся, чтобы его не нашли.

ПУПО. Я хочу. Аделина, скажи. Я должен! Мне плохо. Не хочу один... Один не хочу!

АДЕЛИНА. Петрович, верни, это мое.

ВАЛЕНТИНО *(тоже начинает искать)*. Петрович, я знаю! Где ты? Я знаю, что нужно сделать.

ПЕТРОВИЧ. Говори. Только не подходи. *(Перебегает.)*

ВАЛЕНТИНО. Нужно вылить! Вылей!

ПЕТРОВИЧ. Правильно! *(Выплескивает.)* Молодец, Валентино.

АДЕЛИНА. Ты вылил? Это было мое!

ПЕТРОВИЧ. Да, вылил. Можешь забрать свою баночку. И скажи, откуда взяла. Много еще имеется?

АДЕЛИНА. Зачем ты вылил? Где я еще достану?

ПЕТРОВИЧ. У тебя помутнение от черного цвета. Явное.

ПУПО. Петрович, не слушай. Аделина пошутила. Аделина смешная.

ПЕТРОВИЧ. Да уж понял, не слепой.

АДЕЛИНА. Уходите отсюда. Уходите все. Здесь нельзя. Рабочее помещение. *(Пауза.)* Уходите, уходите, уходите!.. *Истерично.)* Уйдите! Я хочу одна! Я не хочу ваших глаз! Я хочу слушать музыку! Вы противные, противные, противные!

ВАЛЕНТИНО. Пойдем, Пупо. Я подарю тебе картину.

ПУПО. Аделина, уходить?

ВАЛЕНТИНО. Петрович, выходи первым.

АДЕЛИНА. Петрович, закрой дверь. На ключ. Второй ключ у меня. Когда захочу, тогда выйду. Я буду здесь. До утра. Утром придете. На работу завтра.

ПЕТРОВИЧ. Аделина, прости меня. А ты ничего здесь над собой не сделаешь? *(Осматривает помещение.)*

АДЕЛИНА. Скорее! Скорее! Скорее... Мне нужно слушать музыку... Я хочу слушать балет!.. Я хочу слушать музыку!!!

Мужчины выходят. Щелчок замка.

Аделина плачет. Подходит к проигрывателю. Переворачивает пластинку. Всклипывая, исполняет свой нелепый танец.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Комната-мастерская.

Петрович в рабочей куртке берет из ванночки несколько готовых изделий, рассматривает, швыряет в коробку для отходов. Проверяет работу станков. Прошелся, посмотрел на часы. Приоткрыл дверь, постучал по ней условным стуком. Входят Валентино и Пупо, оба в спецодежде.

ПУПО. Здравствуй, Петрович. Как дела?

ПЕТРОВИЧ. Утром виделись. *(Пауза.)* Как дела, спрашиваешь? Так себе. Как говорится, знал слово, но не угадал ни одной буквы. *(Пауза.)* У вас забастовка? После обеда решили вообще не работать?

ПУПО. Мы делали.

ПЕТРОВИЧ *(подходя к верстаку, берет изделия)*. Это брак. Вчера, от нечего делать, вы нарубили качественной продукции. Сегодня, выйдя на работу, гоните брак. Что случилось?

ВАЛЕНТИНО. Ничего не случилось. Нарубим еще.

Валентино и Пупо идут к верстакам, садятся на свои рабочие места.

ПЕТРОВИЧ. Я ездил в управление. По дороге зашел в магазин. Купил трехпрограммник. *(Достает из сумки радиоприемник.)* Сейчас мы его подключим.

Устанавливает радиоприемник. Нажимает одну кнопку – передают новости. Нажимает другую – идет репортаж. Нажимает третью – берут интервью. Выключает.

ПУПО. Хороший подарок. *(Пауза.)* Как погода?

ПЕТРОВИЧ. Нормальная.

ПУПО. Где солнце?

ПЕТРОВИЧ. Знаешь, Пупо, сколько ни смотрю на солнце, у меня одно впечатление – оно садится. *(Пауза.)* Ты будешь работать?

ПУПО. Заставляешь работать. Люблю не так. Когда один!.. Что бы вы думали? Увлекаюсь! *(Смеется.)*

ПЕТРОВИЧ. Теперь, значит, сидячая забастовка.

ВАЛЕНТИНО. Мы же сказали. Дай задание и уходи. Придешь в конце рабочего дня. Примешь работу.

ПЕТРОВИЧ. Я ушел до обеда. Результат? Я должен проверять. Я ответственное лицо.

ПУПО. Лицо с глазами.

ПЕТРОВИЧ *(садится на диван)*. Что с Аделиной? Где она?

ВАЛЕНТИНО. У себя. Закрылась.

ПЕТРОВИЧ. Почему не отзывается?

ПУПО. Аделина спит. Она плакала. Все время. Когда ночью. Плакала и танцевала.

ПЕТРОВИЧ. Мне надо поговорить с ней.

ВАЛЕНТИНО. Не надо.

ПЕТРОВИЧ. Я задам лишь один вопрос. Ей будет лучше, если я уйду сразу, сразу уволюсь?.. Или она может подождать месяц?

ВАЛЕНТИНО. Уходи сразу.

ПЕТРОВИЧ. Не отпускают. В управлении сказали: жди, пока не найдем замену. Минимум месяц.

ПУПО. Максимум жизнь.

ПЕТРОВИЧ. Ты о чем? Верно, Пупо. Не такой уж ты и дурак.

ПУПО. Пупо профессор. Надо диплом. Буду учитель.

ПЕТРОВИЧ. Сейчас приду. *(Встает.)*

ВАЛЕНТИНО *(резко)*. Не ходи к ней!

Петрович выходит.

ПУПО. Немножко поработаем? *(Начинает работать.)*

*Валентино идет к вешалке,
ощупывает пиджак Петровича.*

ВАЛЕНТИНО *(громким шепотом)*. Пупо, он переоделся! Переоделся в спецовку. У нас получится! *(Трясет сжатым кулаком, засовывает руку в карман. Идет на свое место.)*

ПУПО *(испуганно)*. Что теперь?

ВАЛЕНТИНО. Мой план. Как договорились.

ПУПО. Почему-то не хочу.

ВАЛЕНТИНО. Я тебе дам – не хочу. Мы решили, договорились. Ты был согласен.

ПУПО. Давай поиграем. Поиграем в зверей. Называй, Валентино. Крокодил. Бегемот.

ВАЛЕНТИНО. Правильно, Пупо. Назовем нашу операцию «Бегемот». Это будет смешно. Если мы сделаем так, как решили, будет смешно? *(Передразнивая кого-то.)* Ой, простите!.. Ой, я больше не буду!.. Мы правильно поступим, Пупо? Не слышу.

ПУПО *(покорно)*. Поступим правильно.

ВАЛЕНТИНО. Делай так, как я учил. *(Идет на свое место.)*

ПУПО. Я делаю. Работаю сию. *(Вертит что-то в станке.)*

Входит Петрович.

ПЕТРОВИЧ. Не открывает. Не хочет никого видеть. То есть, слышать.

ВАЛЕНТИНО. Бе-ге-мот!

ПЕТРОВИЧ. Ты мне? Взаимно.

ПУПО. Петрович, посмотри. Не знаю почему. Идет брак. Не знаю почему. Не знаю почему.

ПЕТРОВИЧ. Ну-ка, ну-ка. *(Подходит.)*

ПУПО. Идет брак... Не знаю почему...

ПЕТРОВИЧ. Дай-ка сяду.

Пуло уступает место Петровичу. Валентино в это время идет к двери, достает из кармана ключ, закрывает дверь, ключ кладет в карман.

ПУПО. Ну что?

ВАЛЕНТИНО. Все идет по плану. Бе-ге-мот. *(Идет к верстакам.)*

ПЕТРОВИЧ. Ты здесь ничего не крутил? Ну-ка признавайся.

ВАЛЕНТИНО *(достает из своего стола веревку)*. Он ничего там не крутил. *(Подходит к Петровичу.)* Ничего там не крутил... *(Нападает на Петровича, пытается вывернуть руки назад.)* Спокойно, Петрович!

ПУПО. Спокойно, Петрович! *(Прыгает вокруг, желая помочь Валентино.)* Спокойно, Петрович!..

ПЕТРОВИЧ. Э, вы чего? *(Пытается вырваться, но не активно.)*

ВАЛЕНТИНО. Сейчас, минуточку!

ПУПО. Сейчас, минуточку!..

ПЕТРОВИЧ. Чего вам надо-то? Больно, Валентино! Да скажите, чего вы хотите!

ВАЛЕНТИНО. Связать руки! Всего-навсего.

ПУПО *(возбужденно)*. Всего-навсего!.. Всего-навсего!..

ВАЛЕНТИНО. Держи вот здесь, Пупо! Руку держи, идиот!

ПУПО. Руку держи, идиот!

ПЕТРОВИЧ. Зачем? Объясните, зачем?

ПУПО. Мы тебя!.. Сейчас наказывать!.. Дадим ремня!.. За все, за все!..

ПЕТРОВИЧ. Так бы и сказали. *(Не сопротивляется больше.)* Вяжите. Крепче вяжите. Решили наказать? Высечь? Правильно, ребята. Так мне и надо. Хорошо меня взгрейте. От души.

ВАЛЕНТИНО. Сиди. *(Привязывает сидящего Петровича к стулу.)*

ПЕТРОВИЧ. Зачем к стулу-то привязывать? Надо положить на

диван. Снять порты.

ПУПО. Сейчас, сейчас. Валентино ремнем. Раз тебе! Раз тебе! А ты кричи. Ой, больно! Ой, простите! Больше не буду! Больше не буду!

ВАЛЕНТИНО. Пупо, держи его крепко.

ПУПО. Держу крепко. Меня не ударишь?

ВАЛЕНТИНО. Сейчас включим музыку. *(Идет к проигрывателю. Включает.)* Сделаем погромче... *(Достает из кармана металлический штырь.)* Операция «Бегемот» начинается... *(Медленно идет на Петровича.)*

ПЕТРОВИЧ. Валентино, ты что? У него не ремень, Пупо! У него гвоздь! Что вы хотите сделать?

ПУПО *(испуганно)*. Гвоздь? *(Отпускает Петровича.)* Почему гвоздь?

ВАЛЕНТИНО. Операция «Бегемот». Много мяса, нету глаз.

ПУПО. Нету глаз? Валентино, не надо!

*Петрович вместе со стулом перебегает.
Валентино хватает Пупо.*

ВАЛЕНТИНО. Где он?

ПУПО. Валентино, зачем? Ты говорил. Мы накажем. Только ремнем.

ВАЛЕНТИНО. Мало ли что я говорил. Он тоже много чего говорил. Да, я говорил, потому что ты бы иначе не согласился. Ремнем ему мало! Где он?

ПУПО. Валентино, нельзя!.. Петрович хороший.

ВАЛЕНТИНО. Мне нужны его глаза. Которыми он сломал нашу жизнь.

ПУПО. Мы вместе. Он не сломал. Жизнь всегда. Я не хочу!

ПЕТРОВИЧ. Открой дверь, Пупо!

ПУПО. Ключ у него!

ВАЛЕНТИНО. Ты что, специально его отпустил, урод? *(С силой толкает Пупо.)*

Пупо летит под верстак.

ВАЛЕНТИНО *(ищет Петровича)*. Аделина предлагала тебе. Подняться до нее. Увидеть свой цвет. Ты струсил. Испугался. Вылил метанол. Ничего. Сейчас я тебя возвышу. Мы жили!.. Да, втроем. Зато хорошо!.. Хуже, когда люди ищут. Как Стелла и Марица. Целыми днями ищут. Ищут, найдут, посидят минут пять, разойдутся и снова ищут.

ПЕТРОВИЧ *(уворачивается от Валентино)*. Пупо, развяжи

меня!

ВАЛЕНТИНО. Не обманешь. Вы меня не обманете. Ничего, сейчас!.. *(Ищет.)*

ПЕТРОВИЧ. Пупо, встань! Пошевелись!

ПУПО *(приподнимаясь)*. Петрович, не могу... Нога заболела нога. *(Передвигается ползком.)*

Валентино удается схватить ножку стула за спиной у Петровича.

Борьба. Они падают. Вопли.

ПУПО. Лучше меня! Валентино, не надо!

ВАЛЕНТИНО. Петрович, я сильнее! И я сделаю тебя таким, как мы. Чтобы ты понял.

Петрович с ревом вырывается, отбегает.

Валентино встает, начинает снова искать.

Открывается дверь. Входит Аделина.

АДЕЛИНА. Вы танцуете? Музыка играет. А почему кричите?

ПЕТРОВИЧ. Мы разучиваем.

АДЕЛИНА. Почему закрылись? Я стучала.

ПЕТРОВИЧ. Музыка просто громко.

АДЕЛИНА. Хорошо, у меня был ключ. Валентино, ты почему так дышишь?

ВАЛЕНТИНО. Танцевал с Пупо. Уронил его куда-то. Не могу найти.

АДЕЛИНА. А ты с кем танцевал, Петрович?

ПЕТРОВИЧ. Я со стулом.

АДЕЛИНА. Пупо, ты где?

ВАЛЕНТИНО. Петрович, не бойся. *(Отшвыривает гвоздь. Развязывает Петровича.)*

АДЕЛИНА. Пупо, ты где?

ПУПО *(добравшись до дивана)*. Я здесь... На диване... Валентино подарил... Сегодня мне... Картину «Женщина». Хочешь посмотреть?

АДЕЛИНА. Почему я не знаю? Про картину «Женщина»? Когда он нарисовал? *(Трогает рукой картину, которую протягивает Пупо.)*

ПУПО. Нарисовал специально. Мне подарок. Чувство женщины. Когда один. Валентино смешной. Она приятная.

АДЕЛИНА. Пупо, они здесь дрались? Дрались из-за меня?

ПУПО *(весело)*. Я не видел.

АДЕЛИНА. Тебе больно? Что-то с ногой?

ПУПО. Немножко заболела. Немножко заживет. Хочешь, я пройду? Запросто могу. *(С гримасой боли делает два шага.)*

АДЕЛИНА. Я поняла тебя, Валентино. Ты нарисовал картину для Пупо, чтобы Пупо в сторону. А меня одному себе. Чтобы по-настоящему. Как Петрович. Почему же тогда ты хотел с Нюрой? Чтобы много было? *(Пауза.)* А Пупо другой. Правда, Пупо?

ПУПО. Что, правда?

АДЕЛИНА. Ты самый хороший. Знаешь черный цвет.

ПУПО. Знаю очень. Это когда... *(Издает звук падающего самолета.)*

АДЕЛИНА. Мы сейчас пойдем ко мне, Пупо. И будем с тобой вдвоем. На работу пойдем завтра.

ПУПО. Можно послезавтра? Заболела нога.

АДЕЛИНА. Будем ходить на работу, а вечером слушать музыку. По-настоящему.

ПЕТРОВИЧ. Аделина, это не выход!..

ВАЛЕНТИНО. Не делай так, зачем?

ПЕТРОВИЧ. Это же глупо...

АДЕЛИНА. Хорошо. Мы совсем не будем ходить на работу. Нас прокормят. Не ты, Петрович. Наши. А ты назвал наш дом тюрьмой. Надо перенести проигрыватель. В мою комнату.

ПЕТРОВИЧ. Я перенесу.

АДЕЛИНА. Пупо, собери пластинки.

*Петрович выносит проигрыватель.
Валентино собирает пластинки, тоже
выносит.*

ПУПО. Аделина, зачем? Они хорошие. С ними нужно. Чтобы семья.

АДЕЛИНА. Не говори глупости. Думай иногда.

Возвращаются Петрович и Валентино.

ПЕТРОВИЧ. Отнесли. Аделина, зачем такие крайности?

ВАЛЕНТИНО. Пластинки я на стол положил. Аделина, не делай так.

АДЕЛИНА *(протягивает деньги)*. Петрович, посчитай. На вино хватит?

ПЕТРОВИЧ *(пересчитав)*. Хватит. Сходить?

АДЕЛИНА. Мы сами ходим. Пошли, Пупо.

ПУПО. Моя пластинка. Валентино, где? Ты бросал.

ВАЛЕНТИНО. Ты утомишь Аделину этой пластинкой. Она же старая!

АДЕЛИНА. Найди, пожалуйста, Валентино.

ВАЛЕНТИНО *(ищет под диваном)*. Ей миллион лет. *(Находит, отдает Пуно.)*

ПУПО. Спасибо, Валентино. Моя любимая. Буду ее петь.

ВАЛЕНТИНО. Пупо, откажись! Ты же не сможешь с ней!

ПУПО. Я говорил. Она хочет. Я-то смогу. Получалось часто.

АДЕЛИНА. Валентино, будь мужчиной. Пошли, Пупо.

ПУПО. Нога заболела... *(Идет с трудом.)*

АДЕЛИНА. Пойдем ко мне. Я положу тебя в постельку. В магазин схожу сама. Буду за тобой ухаживать. Куплю вина. Эту гадость. Которую ты пил. Я хочу, как Ньюра. Чтобы горький черный цвет. *(Ведет Пуно на выход.)*

ПУПО. До свидания.

АДЕЛИНА. Прощай, Петрович. Прощай, Валентино.

ПЕТРОВИЧ. Аделина, один вопрос к тебе. Как для тебя будет лучше? Чтобы я сразу уволился?

АДЕЛИНА. Зачем увольняться? У нас хорошо платят. Работай, Петрович. Познакомься с нашими девушками. Со Стеллой, с Марицей. Если не хочешь с Ньюрой. Почему-то. Ну да прощайте.

ПЕТРОВИЧ. Прощай, Аделина.

Аделина и Пуно уходят.

ВАЛЕНТИНО. Ты будешь меня бить?

ПЕТРОВИЧ. Врезать хочется. Но мы теперь в разных категориях.

Идут к столу, садятся.

ВАЛЕНТИНО. Петрович, расскажи про Ньюру. У тебя с ней что было?

ПЕТРОВИЧ. Отношения. Пока я думал, жениться или нет, она раз изменила, другой... Может и не изменяла, клялась даже... Там странные истории были. Она демонстрировала свой характер. Мол, вот я какая. Как бы назло. Но я такого не прощаю. Не могу.

ВАЛЕНТИНО. Знаю. У меня тоже было. Когда на другом участке работал. Противно, когда не твоя полностью. Когда еще кто-то есть. А сейчас у тебя с ней что?

ПЕТРОВИЧ. Ничего. Давно уже. Я же тебе говорил. Жалко ее, конечно. Почему и хотел вас познакомить.

ВАЛЕНТИНО. Может быть, позовем ее как-нибудь еще раз?

Еще раз попробуем.

ПЕТРОВИЧ. Она оставила записку... *(Находит, читает.)*
Кроссворд из одного слова. Семь букв. Слепое толстокожее. Мяса много, ума мало. Способно лишь открывать и закрывать пасть. Извини меня, Семенов, но я не смогу. И вообще ты порядочный бегемот... Неужели трудно догадаться, что я все еще люблю тебя...

Условный стук в дверь.

ВАЛЕНТИНО. Не открывай.

ПЕТРОВИЧ*(читает дальше)*. Постскриптум. Слепое толстокожее из семи букв – мужчина. *(Убрал записку, взял картину, которую Пуно оставил на столе.)* Женская душа – потемки.

Издалека звук заезженной пластинки.

ПЕТРОВИЧ. Что это? Слышишь?

ВАЛЕНТИНО. Поставил все-таки свою любимую.

ПЕТРОВИЧ. Не понял. Это он сам поет? Нет, пластинка. Или он сам? Смотри-ка ты, не определить.

ВАЛЕНТИНО. Петрович, а что такое постскриптум?

ПЕТРОВИЧ. Да так. Поскрипели и разошлись.

*Звучит песня «Солнце» в исполнении Робертино Лоретти.
Сначала Валентино, а затем Петрович идут к верстакам,
и начинают не спеша, монотонно работать.*

Конец.

